

Крымско-османский фактор в социокультурной системе России в раннее Новое время

Т.В. Черникова

Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России

В статье дана характеристика социокультурной организации России и особенностей её геополитического положения в системе международных отношений раннего Нового времени. Поставлены вопросы о причинах быстрого территориального расширения Русского государства второй половины XV – XVII вв., а также высокой его конкурентоспособности во внешней политике как в отношениях с западными соседями, так и на восточном направлении. Для государств Западной Европы с началом их модернизации наступило Новое время, однако «Московия» в XV-XVII вв. оставалась страной средневековой. При этом она не только не разделила участь многих восточных держав с традиционным укладом, превратившихся в XVII-XIX вв. в колонии и полуколонии, а, напротив, сама вела успешную колониальную экспансию и внешне демонстрировала почти синхронное прохождение тех трендов в государственном строительстве, которые были присущи западным европейским странам.

Автор полагает, что вотчинный уклад социокультурной системы Русского государства в XV-XVII вв. способствовал мобилизации внутренних материальных и людских ресурсов и вкуче с ранней поверхностной «европеизацией» (регулярным заимствованием военного, технического, культурного опыта модернизирующейся Западной Европы) обеспечил конкурентоспособность России на мировой арене. С момента возникновения единого Московского государства Россия развивалась как сухопутная империя.

Однако стратегическая национальная задача России состояла не в сохранении средневекового вотчинного уклада, а в создании предпосылок для модернизации. На фоне заторможенности социально-экономического развития, свойственной всем странам с вотчинным укладом, старт ей мог дать лишь перенос центра русского экстенсивного земледелия на южные плодородные земли. Это позволило бы высвободить часть населения нечернозёмного центра для занятий торговлей и промышленной деятельностью. Но перенос аграрного центра на юг сдерживался постоянной военной опасностью со стороны Дикого Поля, входившего в границы Орды, а потом Крымского ханства, за спиной которого до конца XVIII в. стояла Османская империя, воспринимавшая Чёрное море своим «внутренним озером». В итоге борьба за вхождение Причерноморских степей и Крыма в состав

УДК: 94

Поступила в редакцию: 26.03.2020 г.

Принята к публикации: 20.05.2020 г.

России, как и свёртывание вотчинного уклада, становится вопросом цивилизационного успеха или неуспеха России в контексте мировой истории. В статье дан очерк русско-крымских отношений в XV-XVII вв.

Ключевые слова: Россия, Литва, Крымское ханство, Турция, вотчинный уклад, модернизация, Крымские походы.

В конце XV – XVIII вв. Европейский мир находился в состоянии больших перемен. Западноевропейские страны вступали в эпоху модернизации, и этот процесс обозначил начало новой эпохи в глобальной мировой истории, несмотря на то, что большинство государств Восточной и Южной Европы, Османская империя с её европейскими, северо-африканскими, анатолийскими и ближневосточными владениями, все азиатские страны и недавно открытый Новый Свет оставались в объятиях Средневековья, а отдельные регионы – и более архаичных социокультурных систем. Пороховая революция, подкреплённая геополитическими амбициями модернизирующихся стран Западной Европы, сделала положение средневековых стран уязвимым. За короткий, с точки зрения мировой истории, срок многие прежде великие азиатские державы – Персия, Китай, Индия и др. – превратились в объект колонизации европейцев. Геополитическая экспансия Турции, достигнув своего апогея к концу XVI в., выдохлась к концу XVII в. В следующем XVIII столетии Османская империя демонстрировала ослабление, а в XIX в. превратилась в «больного человека» Европы, чьи обширные владения на трёх континентах оспаривали Россия, Англия, Франция, Австро-Венгрия, Германия. И только от того, что они не могли договориться о разделе между собой «османского наследства», Турция как империя сохранилась до 1918 г.

Вхождение России в клуб великих держав, с официально оформленным на Венском конгрессе 1814-1815 гг. этим статусом, ставит перед историками задачу объяснить: как она, страна средневековая в XV-XVII вв. не только избежала участи большинства государств с традиционным устройством, превратившихся в колонии и полуколонии, но и сама вела быстрое расширение собственных границ. Другой значимый вопрос: почему при этом внутренний модернизационный процесс в России был запущен по европейским меркам довольно поздно – в XVIII-XIX вв.?

Геополитические позиции России и её западные соседи в XV-XVIII вв.

Огромное по европейским масштабам единое Московское государство возникло для большинства западных стран¹ совершенно неожиданно в княжения

¹ Исключение составляли северо-итальянские государства. Архив миланских герцогов Сфорца свидетельствует, что Миланское герцогство ещё при Василии II (1425-1462) имело вполне адекватные знания о Московии и под-

Ивана III (1462-1505) и Василия III (1505-1533). Интерес к таинственной Московии вскоре утолили посетившие её западноевропейские дипломаты, купцы и прочие наблюдатели. Многие из них оставили очень востребованные в Западной Европе описания границ, быта, нравов, религии и государственно-общественного устройства москвитов. Совершенно нейтральные характеристики итальянцев Иосафа Барбора и Амброджо Контарине (Барбаро и Контарини... 1971), первых западных европейцев, описавших Московию конца XV столетия в рамках своих путешествий в венецианскую колонию Тану (Азов), быстро дополнились в XVI в. трудами польско-литовских авторов и «немцев» (так в России называли выходцев из прочих западноевропейских стран), где был сформирован стереотип России как «варварской империи», страны скорее азиатской, нежели европейской.

Позиция польско-литовской стороны во многом объяснялась как давним соперничеством с Москвой «за всю Русь», которое Великое княжество Литовское вело с времён Ольгерда (1345-1377) и его сына Ягайло (1377-1392), так и распространением на интеллектуальную элиту Польши и Литвы XV-XVI вв. воззрений Ренессансной Западной Европы. На Западе всё средневековое – и своё, и чужое – виделось тёмным варварским миром, где господствуют невежество и низкие нравы. Подобные оценки видны в сочинениях известного польского историка эпохи Возрождения Матвея Меховского (Меховский 1936). Кстати, предшественник Меховского, польский хронист Ян Длугош, при описании взаимоотношений Ивана III с ханом Большой Орды Ахматом в 1479 г. первым запустил в оборот термин «варварское иго» (*«iugum barbarum»*)² для определения зависимости уделов Северо-Восточной Руси от Орды в XIII-XV вв. Это иго, по мнению польских авторов, наложило отпечаток «варварства» и на Московию.

Авторы из дальнего западного зарубежья видели Московию «варварской» прежде всего из-за ренессансной негативной оценки средневекового устройства в целом. Но это не мешало тому, чтобы Священная Римская империя германской нации, Венеция, Флоренция, Милан и прочие североитальянские государства пытались наладить с Московским государством союзнические связи, ошибочно полагая, что оно может включиться в их противостояние с турками. Важнейшими сочинениями «немцев» оказались: для середины – второй половины XVI в. – записки имперского и австрийского посла, одного из образованнейших людей своей эпохи Сигизмунда Герберштейна (Герберштейн 2008); для конца XVI в. – сочинение о России английского правоведа и фактора в Москве Лондонской Московской компании Джильса Флетчера (Флетчер 2003); для XVII в. – книга «Описание нового пути на Восток», изданная в Шлезвиге в

держивало с ней какие-то связи. Попытка Святого престола ввести Россию через династический брак Ивана III в контекст европейской борьбы с османской экспансией также говорит о наличии в Риме информации о геополитических возможностях далёкого великого Московского княжества.

² Ioannis Dlugossi senioris canonici opera. 1874. V. 14. Cracoviae. P. 697-698.

1646 г., голштинского учёного и дипломата Адама Олеария, побывавшего в России трижды: в 1633-1634, в 1635-1639 и в 1643 г. (Олиарий 2003).

Во многом Герберштейн, Флетчер и Олеарий явились родоначальниками анализа особенностей социокультурного устройства России, хотя, естественно, оценка современных учёных значительно сложнее. Современные историки видят Россию XV-XVI вв. «нормальной» средневековой страной, имевшей ряд сходств как с феодальным Западом IX-XIII вв., так и с современным ей азиатским Востоком. Однако, как только страны Западной Европы включились в процесс модернизации (т.е. перехода от традиционного общества к индустриальному), средневековым державам в Европе и в Азии стало трудно с ними соперничать. Их неразвитость с точки зрения очагов более быстрого развития человечества в целом стала объективной, что и нашло отражение в оценках западных авторов XVI-XVII вв.

Какое место заняла Россия в европейском пространстве в раннее Новое время? Внешне она уже в XV-XVI вв. демонстрировала большую синхронность со странами Западной Европы. Процесс становления единого Московского государства был похож своей унитарностью на вариант развития централизованных национальных государств в Англии, Франции и ряде других стран Западной Европы, а многонациональностью и обширностью территорий Россия демонстрировала имперский тип, представленный на Западе Священной Римской империей германской нации. XVII столетие стало для России переходным от Средневековья к Новому времени. Когда на Западе во многих странах произошёл переход от сословно-представительных монархий к абсолютизму, в России после Смуты и эпохи Земской монархии 1613-1653 гг. тоже утвердилось самодержавие. В царствование Петра I (1682-1725) и при его преемниках в 1725-1762 гг. русское самодержавие дополнилось всеми внешними признаками западных абсолютистских режимов, вступив почти синхронно с ними при Екатерине II (1762-1796) в просвещённый абсолютизм.

С точки зрения внешнеполитических амбиций, Россия второй половины XV-XVIII вв. не имела отличий от преуспевающих стран Запада. Подтвердив стоянием на Угре 1480 г. свой статус суверенного («самодержавного» в русской политической лексике XV-XVI вв.) монарха, основатель единого Московского государства Иван III развернулся в европейское пространство и начал борьбу с польско-литовской личной унией и осколками Золотой Орды за роль главного полюса геополитической силы в Восточной Европе. Новый титул Ивана III «господарь (осподарь) всея Руси» и требования к польско-литовским Гедиминовичам-Ягеллонам «вернуть все его отчины» (все прежние западно- и южнорусские владения Рюриковичей) открыли борьбу Московии за «всю Русь». Эта борьба шла успешно на протяжении последующих 300 лет, завершившись разделами Речи Посполитой 1772, 1793, 1795 гг.

В области колониального расширения, столь свойственного наиболее развитым странам Западной Европы в Новое время, Россия преуспела не меньше западноевропейских государств.

Западные европейцы XV-XVII в. обустроивались в Вест- и Ост- Индиях. После открытия Америки в 1492 г. Колумбом Испания начала создание в Новом Свете своих колоний: в 1496 г. – на Гаити, в 1508 г. – на Кубе и в Пуэрто-Рико, в 1519-1521 гг. появилась Новая Испания, в 1535-1536 гг. было завоёвано Перу. Португальцы захватили Бразилию, держали под контролем также часть северо-запада Африки из Сеуты и обосновывали первые колонии в Ост-Индии. В XVII в. в колониальную гонку включились Нидерланды, Англия, Франция и другие западноевропейские страны. Первым английским городом в Северной Америке стал Джеймстаун (1607). Нидерланды в 1624 г. возвели Новый Амстердам, который в 1664 г. был захвачен англичанами и переименован в Нью-Йорк.

Россия тем временем развивалась как сухопутная держава. Иван III наметил движение русских рубежей как на северо-запад, так и на восток. Его попытки потеснить Ливонию в 1500-1503 гг., опершись на построенный напротив Нарвы Ивангород, были продолжены Ливонской войной 1558-1583 гг., а её неудача компенсировалась результатами Северной войны 1700-1721 гг., когда Эстляндия, Лифляндия, Выборг, ряд островов Остзейского, как тогда говорили, моря, а также временно потерянные по итогам Ливонской войны и Смуты начала XVII в. старинные новгородские выходы к Балтике вошли в состав России. Последний раздел Польши дал Российской империи ещё Литву и прежде вассальную Речи Посполитой Курляндию. С покорения при Иване III Вятской земли и Малой Перми, возведения на казанский трон московских ставленников, периодически возникающего вассалитета Москве Сибирского ханства началось продвижение России в Предуралье, Поволжье и Сибирь. При Иване IV (1533-1584) было покончено с независимостью Казанского и Астраханского ханств в 1552-1556 гг., Большой Ногайской Орды в 1557 г., в 1582 началось покорение Сибири. В царствования Фёдора I (1584-1598), Бориса Годунова (1598-1605) и Михаила Романова (1613-1645) началась активная колонизация сибирских просторов и строительство там русских городов – Тобольска (1587), Берёзова (1593), Сургута (1594), Мангазеи (1600), Томска (1604), Красноярска (1628), Енисейска (1619), Якутского острога (1632) и др. К концу XVII в. Русское царство вышло на побережье Тихого океана, вобрав в себя Северо-Восточную Азию.

Стремительный рост русских владений за 2,5 века поражает. В 1505 г. площадь Московии составила 2,2 млн кв. км, к 1584 – 4,125 млн кв. км, к 1613 – 8,580 млн кв. км, к 1645 – 12,375 млн кв. км, к 1676 – 14,520 млн кв. км, что сделало Россию самым большим в мире по территории государством (Черникова 2019: 520).

Ясно, что и до поднесения Петру I его Сенатом титула императора в 1721 г. по случаю успешного подписания Ништадтского мира со Швецией, Россия уже фактической являлась империей. В 1725-1796 гг. имперский статус России был признан повсеместно в Европе, Азии и обеих Америках. Этого не могло не произойти на фоне завоевания Россией северных владений Османской империи и приобретения по трём разделам Польско-Литовского государства большей части земель этого своего главного противника в XV-XVII вв.

Как видно из приведённого краткого обзора роста геополитического могущества России, её утверждение в роли великой европейской империи XVIII в. уходило корнями во времена расширения Московской Руси.

Причины геополитического успеха Московии

Уместен вопрос о причинах геополитического успеха ещё средневековой в XV-XVII вв. Московии. На наш взгляд, он проистекал из двух обстоятельств.

Первое было связано с особенностью внутреннего социокультурного устройства России. Именно оно в глазах Ренессансной Европы сформировало стереотип о Московии как «варварском» государстве, форму правления в котором Жан Боден идентифицировал как «тираническое». Россия XV-XVII вв. (как и её южный сосед – Османская империя) являлась государством с вотчинным укладом. Она выросла из княжеской вотчины удельной Северо-Восточной Руси XII – начала XIII вв. и её трансформаций под ордынским влиянием в 1243-1480 гг. Золотая Орда расколола древнерусское пространство, где в XII – начале XIII вв. присутствовало как минимум пять социально-политических альтернатив, из которых к середине XV в. сохранилось только две – федеративная русско-литовская и унитарная московская. Богатый и внешне долгое время успешный новгородско-псковский торгово-промышленный уклад с его республиканским государственным строем, являвшийся к тому же фактической частью не только ордынской Руси, но и Северо-Германской Ганзы, «проиграл» Москве ввиду утраты внутрисословного компромисса после реформы вечевого строя в Новгороде в 1453 г. и заостренности с XI – XII вв. формы эксплуатации бесправных сельских пятин посредством сбора дани и оптовых поставок промышленных экспортных товаров из боярских вотчин-патронимий³. Псков был слишком слаб в военном плане, чтобы противостоять Москве, которая к тому же являлась гарантом его внешней безопасности как от Новгорода, так и от Ливонского ордена.

Суть вотчинного уклада Московской Руси состояла в том, что государство в лице великого князя выступало в роли верховного хозяина всех земель и ресурсов страны, из чего выросла система подданничества, в рамках которой одни сословия несли наследственную бессрочную службу государю, другие – тягло, платя подати и оброки в казну, выполняя работы в пользу князя. Служилые сословия по отечеству (бояре, дворянине, сыны боярские) в условиях слабого развития товарно-денежных отношений обеспечивались земельными владениями из рук государя – вотчинами и поместьями⁴. Свойственные западному феодализму вассально-ленные отношения на северо-востоке Руси не сложились,

³ Патронимии являлись коллективной собственностью боярских родов и сохраняли многие пережитки ещё догосударственных видов землевладения родоплеменной знати.

⁴ И то, и другое являлось вторичным держанием из рук государя. В Московской Руси государь имел право изъять вотчину у своих слуг в любой момент, и она отличалась от поместья только тем, что её можно было продавать, дробить, передавать по наследству, закладывать, отдавать в приданое.

здесь действовала другая модель: все права у государя, все обязанности у «холопов», даже привилегированных.

С высоты XXI в. прекрасно видно, что странам с вотчинным укладом при-сущи заторможенность и экстенсивность экономики, «инфальтивность» и внутренняя неконсолидированность сословий, регулярное колебание стиля правления между деспотическими формами и патернализмом. Однако в XV – XVI вв. всё это не только не мешало военному могуществу Московской Руси, а, напротив, делало её конкурентоспособной перед лицом более модернизированных соседей за счёт возможности быстро концентрировать в руках центральной власти материальные и людские ресурсы и произвольно ими распоряжаться. Местничество не давало социальной элите сплотиться и стать противовесом государю. Все прочие многочисленные сословия также не были сплочёнными, отчего общество в целом было атомизировано и нуждалось в монархе-«хозяине», координаторе внутренней и внешней жизни. Американский русист Маршалл По правомерно задался вопросом – был ли вотчинный уклад Московии её «проклятьем» или благом в XV-XVI вв.⁵ (Рое 2003).

Вотчинный уклад был не единственным обстоятельством, помогающим средневековой Московии вести вполне успешные наступательные действия в раннее Новое время. У России было преимущество, которым не обладали восточные мегагосударства (Персия, Индия, Китай). Это стало вторым фактором успешности её экспансии в конце XV – XVII вв. В европейской «планетарной системе» Россия заняла место спутника западноевропейской цивилизации. Она не являлась частью романо-германского мира, чуждая ему своим социокультурным устройством, средневековым образом жизни и менталитетом. Однако она начала осваивать западноевропейские новшества, особенно в военной и технической сферах. Россия по-прежнему не могла усовершенствовать освоенный западный опыт, но легко заменяла это отслеживанием и новым заимствованием западных инноваций через московских дипломатов и служилых иноземцев «нового выезда». Правда, такая поверхностная европеизация не могла вывести страну из её средневекового состояния.

Главная национальная задача и отсрочка её решения

Важнейшей национальной задачей России в большом европейском пространстве являлся в то время переход к модернизации. В России этот процесс пошёл в «рваном» ритме и сравнительно поздно – с конца XVII до начала XX в.

Протобуржуазные достижения конца XVII в. (развитие лавочной и ярмарочной торговли, активность коробейников, выход промысловых и ремесленных товаров на рынок, появление ещё в 1630-е гг. по инициативе центральной вла-

⁵ В итоге М. По остановился на «проклятьем», т.к. успехи в XV-XVIII вв. не спасли Россию от системного кризиса конца XIX – начала XX в.

сти первых мануфактур-концессий, организованных по царским грамотам западноевропейскими купцами, рост числа будных станов и солеварен) в XVIII в. под напором реформаторства Петра I уступили место специфической крепостнической общественно-экономической системе. Она поглотила полностью как аграрную, так и промышленную сферы и весьма эффективно обслуживала геополитические устремления Российской империи до конца XVIII в., сформировав из наследственного служилого сословия привилегированное дворянство. «Раскрепощение дворянства» и «свёртывание вотчинного уклада» началось в 1730-х гг. и закончилось в 1762-1785 гг.⁶ Последнему способствовали европеизация служилых и отчасти городских слоёв населения, возникновение науки, светского образования, развитие высокой русской культуры в русле идей и форм европейского Возрождения и Просвещения.

Однако всё это было на вершине айсберга, огромная «подводная» часть которого – русский народ – в социально-экономическом и политическом плане, а также ментально продолжал жить в Средневековье. Это был аграрный народ, и лишь кардинальный сдвиг в аграрной области мог заложить предпосылки модернизации страны в целом.

Центр русского земледелия находился до конца XVII в. в центральной малоплодородной части страны с суровыми природно-климатическими условиями. Это во многом способствовало заторможенности развития русского сельского хозяйства, где основные орудия и приёмы труда принципиально не менялись с X – XIV вв. Ждать здесь технологических прорывов не приходилось. Между тем для подъёма внешней и внутренней торговли, развития промыслов и ремесла – этих главных драйверов запуска модернизационных процессов – необходимо было освобождение от земледельческого труда части населения.

Тем не менее, у России имелся простой и понятный для её населения вариант «экстенсивного прорыва». Необходимо было освоить для хлеборобства южные плодородные земли, перенести сюда центр русского сельского хозяйства. Здесь, даже при использовании прежних двух-трёхпольных технологий и сохи, можно было поднять урожайность в два-три раза, что уже гарантировало расширенное производство и высвобождение части рабочих рук для других занятий.

Проблема, однако, заключалась в том, что плодородные земли, включая лучшие в мире русские чернозёмы, располагались на южных рубежах Русского царства или вообще находились в пределах Дикого Поля (северных степных

⁶ Несмотря на успехи европеизации Петровская эпоха являлась апогеем вотчинного уклада, временем «закрепления всех сословий», как отмечали К.Д. Кавелин, Б.Н. Чичерин, В.И. Сергеевич, В.О. Ключевский. Указ Петра I о единонаследии 1714 г. ограничил всякие возможности свободного распоряжения дворянской землёй, т.к. запретил продавать и закладывать имения, делить их между наследниками. Прекратилось испомещение дворян, выходявших на службу. Поместья стали формой награды. Жалование провозглашалось главной формой оплаты бессрочной, обязательной и постоянной службы «шляхетства» в полках и гражданских учреждениях. Анна Иоанновна (1730-1740) отменила ограничения распоряжения дворянскими имениями в 1730 г., закрепив статус дворянина как частного собственника земли и крепостных. Манифест 1736 г., вступивший в силу в 1739 г., ограничил срок службы дворян 25 годами. Манифест о вольности дворянской 1762 г. и Жалованные грамоты 1785 г. дворянству и городам окончательно «раскрепостили» дворян и верхи недворянского городского населения.

владений Крымского ханства, разорённых и малолюдных со времён разгрома Золотой Орды Тимуром в 1395 г.). Отсюда ещё с золотоордынских времён происходила постоянная военная опасность, а потому эти принципиально важные для цивилизационного поступательного развития России территории лежали «в пусте». Успешность их аграрного освоения напрямую зависела от военных успехов и экспансии России на юг. Именно от этого зависела судьба русской модернизации, а, следовательно, и место России – среди великих европейских держав или объектов их колониальной активности.

В реальности успешные попытки сдвинуть на юг границы российского земледелия начались только в середине – конце XVII в., а окончательный перенос центра российского земледелия на южные плодородные области состоялся в 1780-е – 1790-е гг. после двух успешных русско-турецких войн в 1768-1774 и 1788-1791 гг. и вхождения Крыма в состав России в 1783 г.

Столь позднее решение этой главной национальной задачи объяснялось крайне сложными и запутанными внешнеполитическими обстоятельствами русско-крымского взаимодействия, особенно в конце XV-XVI вв., а также отвлекающими на себя внимание правительства внешними обстоятельствами на западном (польско-литовском) и северо-западном (отношения с Ливонской конфедерацией и Швецией) направлениях русской внешней политики.

Крымский и турецкий факторы как «внешний тормоз» перехода к модернизации России

Остановимся на рассмотрении русско-крымских отношений, чтобы ответить на вопрос, почему решить крымскую проблему так же, как при Иване Грозном в 1552-1556 гг. была решена казанская, астраханская, а потом и сибирская, оказалось нереальным вплоть до 1783 г.

Крымское ханство окончательно обособилось в раскалывающемся золотоордынском пространстве в 1441 г. Его первый самостоятельный хан чингизид Хаджи Гирей⁷ родился в великом княжестве Литовском в западнорусском городе Лиде и вырос под опекой Витовта Кейстутовича, великого князя Литовского и Русского. В ходе разгрома Золотой Орды 1395 г. многие чингизиды, как и сам хан Тохтамыш, столь неудачно порвавший со своим бывшим покровителем Тимуром, были вынуждены укрыться в Литве. В 1399 г. Витовт пытался военной силой вернуть Тохтамыша на сарайский престол и тем получить ярлык на всю ордынскую Русь. Если бы эти планы осуществились, последствия для Москвы были бы очень туманными. Великий князь Московский и Владимирский Василий I Дмитриевич (1389-1425) становился бы вассалом великого князя Литовского и Русского. Но, с другой стороны, он был женат на единственном отпрыске Витовта – его дочери

⁷ Точная дата рождения Хаджи Гирея не известна. Хаджи Гирей был потомком тринадцатого сына Джучи Тука-Темира. Потомки этого Чингиза часто бывали эмирами Крымского улуса Золотой Орды, а дед Хаджи Гирея Таш-Тимур даже провозгласил себя ханом. Он поддерживал Тохтамыша в борьбе с Тимуром.

Софье – и, следовательно, сыновья Василия I и Софьи как внуки Витовта могли стать наследниками его русско-литовской империи, союзной на юге Золотой Орде. Однако битва на Ворскле, где ордынцами командовал ставленник Тимура Едигей, была проиграна Витовтом в 1399 г. Впрочем, это не охладило желания Витовта бороться за «всю Русь» и использовать в этом если не всю Золотую Орду, то какую-либо из её частей, согласную находиться в союзе с Литвой. Рассчитывая получить от папы Римского корону независимого от Польши короля Литовского и Русского, Витовт организовал в 1429 г. в Луцке съезд, где обсуждался план возможного похода европейских христиан против османов. Святой престол и Священная Римская империя германской нации били тревогу по поводу расширяющейся экспансии турок-османов. Выходец из Крыма Хаджи Гирей участвовал в 1429 г. в Луцком съезде, но участником похода христиан против его единоверцев мусульман-турок он не стал, т.к. в 1430 г. Витовт умер, так и не получив из-за козней поляков корону, посланную ему папой Римским.

В 1431-1434 гг. Хаджи Гирей с помощью Литвы и в союзе с крымским княжеством Феодоро⁸ пытался утвердиться в Крыму, воюя с золотоордынским наместником и генуэзскими колониями⁹. Хаджи Гирей выдворил золотоордынский хан Улу-Мухамед, но его самого впоследствии «согнали» с сарайского престола, и он с сыновьями основал Казанское ханство. Хаджи Гирей сел наместником в г. Лиде, который получил от князя Сигизмунда Кейстутовича. В Крыму осталось немало сторонников Хаджи Гирея. У нового великого князя Казимира IV Ягайловича (властитель Литвы и Западной и Южной Руси с 1440, король польский с 1447 г.) появилась идея вернуть Хаджи Гирею Крым, чтобы противопоставить его прочим осколкам Орды, а также Московской Руси. В ходе борьбы Хаджи Гирея и его литовских помощников со ставленниками Сарая и генуэзцами в 1441 г. была провозглашена независимость Крымского ханства. Хан Хаджи Гирей (1441-1466) оказался надёжным союзником Казимира IV и опасным врагом Московского княжества.

После смерти Хаджи Гирея на крымский престол вступил его старший сын Нур-Девлет. Положение хана было непрочным, т.к. во многом зависело от распо-

⁸ Феодоро – православное княжество, расположенное на южной оконечности Крыма. Население было полиэтническим (потомки германцев-готов, армяне, аланы, греки и прочие выходцы из Византии) и составляло около 200 тыс. Жители Феодоро говорили на греческом языке и называли себя, как и византийцы ромеями (римлянами). После женитьбы в 1425 г. феодорского князя Иоанна на Марии Палеолог родовым знаком феодорской династии стал двуглавый орёл Палеологов. Двуглавый орёл был знаком императоров Палеологов, в отличие от западноевропейских стран Византийская империя не имела герба. Феодоро находилось в постоянной вражде и войнах с генуэзцами в Крыму. Новый торговый порт феодоритов Авлито составлял существенную конкуренцию генуэзским колониям в Крыму.

⁹ К началу XV в. генуэзцы прочно обосновались на южном, юго-восточном побережье Крыма и на керченском полуострове Крыма. Им удалось вытеснить из Крыма своих торговых конкурентов венецианцев, отвоевав у них Солдаю (Судак). Главным городом генуэзцев в Крыму являлась Кафа (Феодосия), другими генуэзскими городами были Луста (Алушта), Каулита (Ялта), захваченный в 1343 г. у ромеев-феодорцев Чембало (Балаклава). Некогда в преддверии Куликовской битвы (1380) генуэзцы были союзниками теневого правителя Крымского улуса темника Мамая, врага Тохтамыша, который объединял с помощью Тимура Волжский улус и рассчитывал далее воцариться во всей восстановленной Золотой Орде. В начале XV в. Кафа чаще поддерживала умирающую Золотую Орду и её ставленников. В генуэзских городах управляли консулы, назначаемые туда до 1453 г. дождем Генуи.

ложения крымской знати (беев) и умения выстроить отношения с генуэзцами и феодоритами. Последним, как и части беев, больше импонировал шестой сын Хаджи Гирея Менгли-Гирей. По одним сведениям, он провёл детство в Феодоро, по другим – в Каффе. Нур-Девлет постарался найти поддержку у Большой Орды, претендующий на роль собирателя золотоордынских земель, а также у османского султана Мехмеда II Фатиха (Завоевателя), который, взяв в 1453 г. Константинополь, уничтожил Византийскую империю. Втягивание Турции в крымские дела было смертельно опасно для генуэзцев и феодоритов, т.к. грозило не только обрушением их торговли, но и уничтожением самих этих крымских колоний. Большинство крымских беев не желало отхода Крыма во власть Большой Орды.

В итоге после небольшой междоусобной борьбы 1467-1469 гг. Менгли-Гирей стал крымским ханом (1469-1475, 1478-1515) и сразу же заключил антиосманский союз с Каффой и Феодоро. Это не спасло их, как и сам Крым от турецкой экспансии. В 1469 г. состоялся первый поход османов на Каффу. Город не был взят, но его округа была опустошена, и многотысячный полон отправился в Османскую империю. Это склонило часть беев к мысли о возможности добровольного перехода Крыма в вассальную зависимость от Константинополя. Менгли-Гирей, находившийся в Каффе, был свергнут с трона. В такой обстановке Мехмет II отправил к Каффе в 1475 г. флот во главе с визирем Ахмед-Пашой Гедиком. Османы захватили Каффу, посадили здесь своего наместника и вскоре все города генуэзцев в Крыму прекратили своё существование. Было разгромлено княжество Феодоро. Поддержанный турками хан Нур-Девлет в 1475 г. признал свой вассалитет от султана, а Менгли-Гирей был увезён в Турцию.

Однако Нур-Девлет не сумел навести внутренний порядок в Крыму, и в 1478 г. османы вернули на крымский трон Менгли-Гирея, для которого протекторат султана стал опорой для внутренней стабильности ханской власти от свевольия беев и обеспечил Крыму внешнюю безопасность от его северных соседей – Литвы, Руси и Большой Орды. Захват пленников из этих стран и продажа их Османской империи вскоре стало самым доходным занятием крымцев.

Однако на московское пограничье Крым обрушился не сразу. Долгое время между великим князем Московским Иваном III и Менгли-Гиреем существовал союз, направленный против Большой Орды. Её хан Ахмат желал сделать владения Менгли-Гирея своим Крымским юртом. От Москвы Ахмат требовал возобновить выплату регулярной дани. В московско-литовском споре о «всей Руси» Менгли-Гирей поддерживал Ивана III, регулярно опустошая малороссийские земли великого княжества Литовского набегами. Союзником Ивана III против польско-литовской унии являлся и господарь Молдавского княжества Стефан III Великий (1457-1505). На дочери последнего Елене Волошанке¹⁰ был женат сын и соправитель Ивана III Иван Молодой (годы жизни: 1458-1490).

¹⁰ Московское прозвание Елены Волошанкой ошибочно. Валахия представляла собой самостоятельное дунайское княжество. Его правитель Влад Дракула (Цепеш) являлся кузеном и другом Стефана III.

В июне – ноябре 1480 г. в ходе стояния на Угре, Менгли-Гирей совершил набег на владения польского короля и великого князя Литовского и Русского Казимира IV, и тот, хоть и был союзником хана Ахмата, не смог оказать Большой Орде помощь. В 1482 г. крымцы взяли штурмом Киев, увели оттуда большой полон и другую добычу. В 1484-1487 гг. крымские татары совершили несколько походов на Подолию, а также на молдавские города Томбасар, Тигин, Аккерман и Кавшан. Акция Менгли-Гирея против Стефана III не радовала Ивана III, но в данном случае хан исполнял роль османского вассала. Стефану Великому удавалось удержать фактическую независимость своего княжества. Переход от Литвы под власть Москвы части Верховских княжеств вызвал Пограничную войну (1487-1494). Крым и здесь оказал помощь Москве, совершив набег на Подолье и Киевщину в 1489 г., Волынь и Переяславское воеводство в 1490, Подолию и Волынь в 1494, на Брацловщину, Подолье, Волынь и Галицию в 1495-1499 г. В 1493 г. Менгли-Гирей основал на захваченной у великого княжества Литовского земле крепость Очаков, ставшую форпостом крымско-турецкого присутствия на фронтире литовской Малороссии и Дикого Поля.

В 1481 г. хан Ахмат был убит ногами и сибирским ханом Ибаком (Ибаком), но его сыновья – Муртаза-хан, Саид-хан и Шейх-Ахмед-хан, враждующие между собой, ещё держались в ряде владений Большой Орды. Они списывались с крымскими беями, пытаясь совершить переворот в Крыму, вступали в связи с османами и литовцами, воевали с Крымом. Иван III держал у себя двух старших братьев Менгли-Гирея – Нур-Девлета и Айдара. Айдар был сослан на Белоозеро, а Нур-Девлет сидел почётным пленником-наместником в Касимове и выезжал оттуда оборонять московские рубежи против ахматовых сыновей. В 1491 г. в помощь Менгли-Гирею, отбивавшемуся от войск Саид-хана и Шейх-Ахмед-хана, было отправлено из Московской Руси хорошо снабжённое пушками касимовское войско под предводительством сына Нур-Девлета. Также пришла помощь из Казани, и Турция прислала большой отряд янычар. Точка в борьбе Крыма с осколками Большой Орды была поставлена 15 июня 1502 г., когда крымское войско уничтожило силы Шейх-Ахмед-хана и буквально выжгло его владения. Сам Шейх-Ахмат с тремя сотнями нукеров укрылся в Хаджи-Тархане (Старая Астрахань).

С исчезновением Большой Орды терялась объективная основа союза Москвы и Крыма. Уже в 1494 г. между Менгли-Гиреем и Иваном III отношения осложнились. Присоединив княжества Верхней Оки и часть Черниговщины в ходе Пограничной войны, Иван III пошёл на мир с великим князем Литовским и Русским Александром Казимировичем (1492-1506, король польский с 1501) и выдал за него свою дочь Елену. Александр признал за московским князем его титул государя всея Руси. Менгли-Гирей не был информирован ни о планах мира с Литвой, ни о браке Елены. Он послал «другу и брату своему» Ивану рассерженное письмо, напомнив, что, когда он «...жѣг Литву, громил улусы Ахматовых сыновей, не слушал их предложений, ни Казимировых, ни Александровых: что

ж моя награда? Ты стал другом наших злодеев, а меня оставил им в жертву!»¹¹. Впрочем, в ходе Русско-Литовской войны 1500-1503 гг. Россия и Крым действовали заодно. В 1500 г. крымские татары опустошили восемь воеводств Польши и Литвы, угнав в плен 50 тыс. человек. А русские войска 14 июля 1500 г. разгромили армию великого княжества Литовского во главе с православным князем К.И. Острожским в битве на реке Ведроши. Острожский попал в плен к москвичам, в 1506 г. поступил на московскую службу, но в 1507 г. бежал на родину. В 1502 г. крымцы воевали в Галиции, в Сандомирском и Люблинском воеводстве Польши. В 1503 г. сыновья Менгли-Гирея дошли до западнорусских Слуцка и Новогрудка, но под Городком литовское войско заставило их ретироваться. 25 мая 1503 г. Благовещенским перемирием сроком на шесть лет Русско-Литовская война прекратилась. К России отошла вся Чернигово-Северская земля, Литва потеряла 19 городов и 70 волостей. Через неделю после Благовещенского перемирия Москва без потерь для себя замирилась с Ливонским орденом, который был в этой войне союзником Литвы.

Крымцы же продолжали воевать против Литвы и Польши. В 1505, 1506, 1510, 1512 гг. крымские орды численностью от 90 до 40 тыс. всадников во главе с Мехмед-Гиреем, старшим сыном и калгой (наследником) Менгли-Гирея, опустошали не только малороссийские и западнорусские владения Литвы, но доходили до литовской столицы Вильно и внутренних областей Польши. Лишь в апреле 1512 г. Острожский сумел разбить крымское войско под Вишневцом.

К этому времени русско-крымский союз окончательно распался. Сын Ивана III и Софьи Палеолог московский великий князь и государь всея Руси Василий III (1505-1533) вёл в 1512-1522 гг. свою войну с Литвой, в результате которой к Москве отошла вся Смоленская земля. На сторону Москвы в ходе этой войны перебежал князь Михаил Львович Глинский¹² (в будущем дядя Ивана Грозного по матери). У Глинского возник авантюрный план стать великим князем Киевским под протекторатом Московской Руси, а после его провала он надеялся, что Василий III отдаст под его управление Смоленск. Этого также не произошло. Зато претензии Василия III после капитуляции Смоленска в 1514 г. стали простирались на Киев и на Полоцк. Включение всех западнорусских и южнорусских земель в состав России, впервые обозначенное в дипломатии Ивана III, при Василии III стало окончательно восприниматься в Москве как главная внешнеполитическая задача.

¹¹ Цитата по: Карамзин Н.М. *История государства Российского*. Т. VI. С. 279. URL: <https://www.prlib.ru/item/416772> (дата обращения 10.10.2020).

¹² Легенда гласила, что Глинские были потомками темника Мамая, укrywшимися в Литве и получившими во владение Глинск. Михаил Глинский был талантливый полководец. Он 12 лет провёл в Западной Европе, участвовал в Итальянских войнах под началом знаменитого Альбрехта Саксонского. В Литве он с 1490 г. был доверенным лицом короля и великого князя Александра Казимировича, но после его смерти не имел никакого влияния при новом монархе Сигизмунде I Казимировиче (1506-1548). Не получив в Москве ожидаемого, Глинский задумал побег в Литву, но оказался в темнице. Оттуда его вывел развод Василия III с бездетной женой Соломонией (Сабуровой) и женьитьба государя всея Руси на племяннице Михаила Глинского Елене.

В начале – середине XVI в. в Юго-Восточной Европе, ближайшей к ней части Азии, в Северной Африке возникла новая расстановка сил, связанная с дальнейшим усилением Османской империи. В 1511-1512 гг. Менгли-Гирей определил, кого поддерживать из спорящих между собой о турецком троне сыновей султана Баязида II (1481-1512). Он сделал ставку на Селима, выдал за него свою дочь, а потом послал ему крымское войско со своими младшими сыновьями. Селим стал новым султаном. Он правил с 1512 по 1520 г. и прославился страстью к завоеваниям. Главными противниками османов оказались Венгрия и Австрия, родовое владение императоров Священной Римской империи Габсбургов. Селим расширял турецкие границы также на восток и юг. Он выиграл в 1514 г. первую Турецко-Персидскую войну, подчинив себе на время область вокруг персидской столицы Тебриза. Война с Египтом 1516-1517 гг. принесла султану Левант (Восточное побережье Средиземного моря), западные и юго-западные области Аравийского полуострова со священными для всех мусульман Меккой и Мединой, а также весь Египет. Наследник Селима Сулейман I Кануни (Великолепный, 1520-1566 гг.) добьётся ещё больших успехов, создаст самую большую мусульманскую империю в истории, чьи владения охватывали Южную Европу, Северную Африку, весь Ближний Восток. Сулейман примет титул халифа.

В результате в Восточной Европе в XVI в. сформировались три претендента на роль главного полюса геополитической силы: Крымское ханство, за спиной которого стояла Турция, Польско-Литовская уния и Россия, серьёзно усилившаяся за счёт своего расширения как на запад, так и на восток. Между ними шла постоянная борьба. Причём и Россия, и Литва пытались использовать крымский фактор друг против друга. Крым лавировал между ними, поочерёдно опустошая то московское, то малороссийское литовско-польское пограничье.

Менгли-Гирей стал откровенно враждебен Московии с вступления на русский престол Василия III. В 1507 г. состоялся первый набег калги Мехмеда-Гирея на рубежи России в районе Козельска и Белёва. Был захвачен в полон, но его удалось отбить. В 1512 г. сыновья Менгли-Гирея совершили четыре набега на московское пограничье. Последние походы на Московию времён Менгли-Гирея были совершены в 1513 и в 1515 гг. Калга Мехмед-Гирей в 1515 г. осаждал Чернигов, Новгород-Северский и Стародуб, имея союзником Литву.

Вступление на крымский престол Мехмеда-Гирея (1515-1523) сопровождалось ростом враждебности Крыма к России. Новый хан воспринимал себя как преемника прав золотоордынских ханов и ставил целью распространить власть Крыма на Ногайскую орду, Казань и Астрахань, так же он надеялся восстановить даннические обязанности Москвы. Ему удалось сместить с трона Казанского ханства русских ставленников – хана Мухамеда-Амина (1502-1518), не имевшего сыновей, и его преемника касимовского царевича Шах-Али (казанский хан в 1519) – и посадить в Казани своего младшего брата Сагиба-Гирея. С 1519 по 1552 г. в Казани будут соперничать две «партии» знати – прокрымская и прорусская.

В протекторате у Крыма оказалась в 1519-1522 гг. и Ногайская орда, хотя попытки ещё Менгли-Гирея в начале XVI в. выступить в роли нового собирателя залотоордынских земель были негативно восприняты в Ногайской орде. В 1509 г. ногаи, собрав все свои военные силы, двинулись на Крым. Но Менгли-Гирей быстро собрал 250-тысячное войско, которое во главе с Мехмед-Гиреем настигло ногаев на переправе через Волгу и нанесло им сокрушительное поражение. Ногайские пленники были проданы в Турцию. В 1519 г. в набег на Ногайское ханство отправился воинственный повелитель Казахской орды хан Касым. Большая часть кочевых ногайцев переправилась на правый берег Волги и с позволения своего прежнего врага хана Мехмед-Гирея расположилась на подконтрольных ему землях. Вскоре, однако, Касым умер, и ногайцы вернули свои кочевья по левому берегу Волги, однако Крым продолжал числить их своими подданными.

Российские границы при Мехмеде-Гирее стали объектом постоянных крымских атак с целью захвата людей, скота и имущества. Несмотря на плодородие южных земель, граница расселения крестьян проходила вдали от официального южного рубежа России. В начале правления Мехмед-Гирея Россия пыталась установить добрые отношения с его братом Ахмедом-Гиреем, являвшимся калгой в 1515-1519 гг. и стоящего в Очакове. Ахмед-Гирей тревожил границы Литвы, вступил в соперничество с ханом и отправил послов в Турцию, чтобы просили передать ему крымский трон. Беи тоже проявляли недовольство Мехмедом-Гиреем, сообщали султану о тайных контактах крымского хана с враждебным Турции Сефевидским Ираном.

Василий III обсуждал с Ахмед-Гиреем вопрос завоевания Вильно и Киева (Гайворонский 2007: 124-143), но без результата, и в 1518 г. возобновил союзный договор с официальным Крымом, даже послал по некоторым данным «судовую рать» по Волге для поддержки похода Мехмед-Гирея на Хаджи-Тархан (Старую Астрахань). Мехмед-Гирей со своей стороны заключил в мае 1517 г. союз с Литвой. Но это был обманный манёвр. Уже в августе 1517 г. крымцы пошли в набег на великое княжество Литовское, война продолжалась до сентября 1519 г. В 1519 г. в бою с сыновьями Мехмед-Гирея погиб Ахмед-Гирей, а калгой стал старший из них – Бахадыр-Гирей.

Крым взял за правило неожиданно менять свои внешнеполитические симпатии. Вместо совместного похода с москвичами на Астрахань в 1521 г. было организовано настоящее крымское нашествие на Московскую Русь с участием казанского хана Сахиб-Гирея, который захватил Владимир и Нижний Новгород, ополонился и вывез много добычи. Крымцы тем временем к 1 августа дошли до Москвы и встали в подмосковном селе Воробьёве. Чуть позже был осаждён Переяславль-Рязанский (переименован в Рязань при Екатерине II).

Одним из поводов крымского похода стало задержание в Москве последнего великого рязанского князя Ивана, желавшего браком с дочерью Мехмед-Гирея спасти от поглощения Москвой остатков своего ещё формально незави-

симого княжества. В 1521 г. в рязанскую столицу Переяславль-Рязанский встал московский гарнизон. Самому Ивану Рязанскому при этом удалось «утечь» из Москвы в Литву в ходе переполоха, вызванного приближением к Москве войск Мехмеда-Гирея.

В Русско-Крымской войне 1521 г. обнаружилось, что русская артиллерия, которой в XVI в. будут восхищаться все побывавшие в Московии иностранцы, оставившие записки, представляет собой веский аргумент России против «гостей» из Дикого Поля. По свидетельствам Герберштейна, на русской службе числилось много оружейников из «немцев» и фрязей, которые обучали пушколиейному искусству русских. Эти иноземцы московской службы и сами в качестве пушкарей участвовали в войнах. При обороне Москвы и Переяславля-Рязанского отличились двое – Николас и Иоанн. Причём последний столь удачно вёл огонь со стен Переяславля Рязанского, что Мехмед-Гирей, вступивший в переговоры с русскими, одним из главных условий своего ухода в степь выставил выдачу «немца». Рязанские воеводы не прочь были это сделать, но московский наместник Хобар ответил отказом. Он также спас и внешнеполитический престиж России. Не решившись штурмовать Москву, Мехмед-Гирей на переговорах под её стенами получил от русской стороны грамоту, в которой Россия обязывалась возобновить выплату дани и тем возвращалась в положение «татарского улусника». В исторической науке нет единого мнения: был ли этот шаг сделан по приказу Василия III, который отъехал в Волоколамск, или грамота была составлена московскими боярами во главе с крещённым казанским царевичем Петром самовольно. Так или иначе, когда крымцы, желая принудить Переяславль-Рязанский к сдаче, показали грамоту московскому наместнику, он её уничтожил.

С подходом собранного Василием III большого войска, Мехмед-Гирей ушёл, уводя огромный полон и массу награбленного. Россия выплатила ему так называемые «поминки», и до завоевания Петром I турецкого Азова в 1696 г. плата поминок стала регулярным явлением. Размер поминок не шёл в сравнение с ордынским выходом и напоминал ту «дань», которую в XVI в. время от времени приходилось выплачивать Австрии, после того как её впервые в 1529 г. осадили войска султана Сулеймана I. Поминками можно было предотвращать крымские набеги, а также перенаправлять их в сторону своего внешнего врага – Великого княжества Литовского.

Москва пыталась также настраивать против Крыма прочих татар. Так, возможно, что в ходе крымского набега на Россию в 1521 г. московская дипломатия подтолкнула астраханского хана начать приготовления к походу на Крым. Сведения об этом заставили Мехмеда-Гирея поторопиться уйти с русской территории.

Надёжными рубежами русской обороны от татар являлись крепости Московского государства, особенно каменные твердыни: Московский Кремль, возведённый под руководством итальянских архитекторов и представлявший собой последнюю и самую мощную добастионную цитадель миланского типа. «Младшими братьями» Московского Кремля, также построенные с участием

фрязей, были Коломенский кремль и компактная Зарайская крепость. Все они были сложены из красного кирпича, ломбардзийского стандарта, производство которого наладил в России болонский зодчий Аристотель Фиораванти. Ему Иван III поручил в 1475-1479 гг. строить главный храм России – Успенский собор в Кремле. Позже Фиораванти, задержанный государем в России, стоял у истоков создания в Москве пушечного двора и командовал московской артиллерией в походе Ивана III на Новгород.

После набега на Россию весной 1522 г. Мехмед-Гирей двинулся на Астрахань. К Астрахани подошли и ногаи мурз Мамая и Агиша. Войны не случилось: Астраханский хан Хусейн бежал, и новым ханом в 1522 г. стал Бахадур-Гирей. Однако такое прямое подчинение Хаджи-Тархана Крыму не устраивало ногайских мурз, которые и так тяготились опекой Крыма. Начались ссоры ногайцев с младшими сыновьями Мехмед-Гирея и крымскими беями, в результате чего большая часть крымского войска покинула Хаджи-Тархан. Подстрекаемый ногайцами Мехмед-Гирей с Бахадур-Гиреем погнались за «изменниками», но, когда они с 3 тыс. своих воинов остановились на ночёвку, то все были перебиты. Ногаи нагнали крымское войско у Перекопа, разгромили его и ворвались в Крым, учинив там страшное разорение. Лишь двое из младших сыновей Мехмед-Гирея выжили. На какое-то время Крым погрузился в смуту, и это ослабило его давление на южные русские рубежи.

Следующий набег крымцев состоялся в 1530 г. в правление в Бахчисарае хана Саадет-Гирея (1524-1532). В 1533 г. до Москвы намеривался дойти новый крымский хан Ислам-Гирей (1532-1537), но был остановлен русскими воеводами на Оке. В 1534 г. поминками и переговорами удалось склонить его к «дружбе», однако в ходе очередной и успешной для Москвы Русско-Литовской войны 1534-1537 гг. Ислам-Гирей в августе 1535 г. водил свои конные орды на Переяславль-Рязанский.

Казанское ханство в этот период проводило мало зависимую от решений Ислам-Гирея политику. Казанский хан Сахиб-Гирей совершал набеги то на Россию, то на Великое княжество Литовское. Главной же целью Сахиб-Гирея был крымский трон, и он занял его в 1537 г. После началась тяжба Москвы и Бахчисарая за Казанское ханство. Москва пыталась посадить там своего касимовского царя Шах-Али. Казанский трон переходил из рук в руки, завися не только от московских походов на Казань или крымского противодействия им, но и от перемены сил внутри казанской элиты.

Новый расклад международных сил на южных рубежах России во второй половине XVI в.

Новый этап русско-татарских отношений наступил в начале 1550-х гг., когда Иван IV и Избранная рада решили перейти к стратегии включения всего татарского мира, за исключением Крыма, в состав Российского царства. В 1552-

1556 гг. всё Казанско-Астраханское Среднее Поволжье оказалось в составе России. Её размеры выросли вдвое, и был открыт путь для русской колонизации Сибири, где Сибирское ханство не имело потенциала для противостояния России.

До поглощения Москвой Поволжья у неё, несмотря на вражду с Крымским ханством, сохранялись добрые отношения с Турцией. Связь с султанами была установлена при посредничестве Менгли-Гирея ещё во времена московско-крымского союза. Из всех европейских правителей лишь государя всея Руси и французского короля султан именовал «братьями», что на дипломатическом языке того времени значило признание равного статуса. Габсбурги именовались султанами «данниками».

После русского завоевания Казани и Астрахани отношение Турции к России стало враждебным. Это более прежнего заставляло временить с освоением пограничных южных земель. Зато заимствование русскими достижения западной пороховой революции шло с новой силой. Если при Василии III на русской службе состояли оружейники, царские телохранители, аркебузьеры, зодчие и врачи, которые жили преимущественно в одной московской слободе, называемой в записках иностранцев «Наливками», то при Иване IV Грозном в столице возникло уже несколько немецких слобод. Если первые русские пищальщики, пехотинцы, вооружённые огнестрельным оружием, появились при Василии III, то в царствование его сына Ивана IV по европейскому образцу было сформировано целое полурегулярное пехотное стрелецкое войско с огнестрельным вооружением, соответствующим строем и тактикой на поле боя. Кроме московских стрелецких приказов (полков) вскоре были созданы и провинциальные стрелецкие полки. На московской службе появились также отряды конных «немцев», применяющих огнестрельное оружие.

До начала Ливонской войны 1558-1583 гг. Москва стремилась использовать «немецкие» формирования против татар, в то время как своих татарских подданных посылать против польско-литовских сил, ливонцев и шведов. Однако в ходе ливонской кампании русская власть осознает, что на Западе Европы национальная принадлежность наёмника не имеет большой роли. Переходящие в русскую службу ливонские пленники пополняют ряды российского войска на полях сражений Ливонской войны. Хотя в последней её период, после неудачного похода ливонского короля Магнуса, вассала Ивана Грозного, на Ригу, бегства его и многих других высокопоставленных «немцев» с русской службы к польскому королю Стефану Баторию, вновь произойдёт «ориентализация» российского военного контингента в Ливонии. Последнее не принесло удачи Москве в исходе Ливонской войны, а использование кавалеристов-«немцев» на южных рубежах против крымцев оказалось эффективным.

В противостоянии России с Крымом во второй половине XVI в. можно увидеть новые черты. Во-первых, шло быстрое развитие России как империи. Это позволяло сосредотачивать с постоянно расширяющейся территории в руках

центральной власти больший, чем прежде, военный потенциал и материальные ресурсы. Во-вторых, в царствование Ивана Грозного началось регулярное сооружение больших засечных укреплений (определённый опыт в данном вопросе Россия накопила ещё в 1520-е гг.). В-третьих, русские воеводы провели в 1556-1557 гг. несколько наступательных походов в Диком поле. В это время сам собой сложился союз Москвы с запорожскими и донскими казаками. И те, и другие отваживались совершать набеги на побережье Крымского полуострова. Включение русского войска в наступательные операции заставило крымского хана Девлет-Гирея подумывать о заключении перемирия, о чём он и сообщил в Москву через русского посла Д.Д. Загряжского, с которым отпустил в Россию пленников.

Поскольку запорожцы являлись подданными Великого княжества Литовского, возникла редкая возможность заключения антикрымского союза между Россией и Литвой. Там в XVI-XVII вв. всегда существовала небольшая «прорусская партия», полагавшая, что вражда с Москвой слишком тягостна и опасна, в то время как у обеих сторон есть общие враги – Крым со стоящей за его спиной Турцией. Среди сторонников русско-литовского альянса против Крыма и Турции был крупный волынский магнат, православный князь из Гедиминовичей Дмитрий Иванович Вишневецкий. Он являлся с 1551 г. старостой Черкасским и Каневским, был покровителем запорожских казаков (черкасов). Уже в 1555-1557 гг. его действия активно помогали русским войскам. В 1555 г. он заложил на днепровском острове Хортица укрепленный земляной городок, который считается истоком знаменитой позже Запорожской сечи. В 1556 г. из Хортицкого укрепления Вишневецкий совершил два удачных похода. Первый – на Очаков, являвшейся с 1526 г. уже турецкой крепостью. Второй – на крымскую крепость Ислам-Керим. В 1557 г. Вишневецкий с черкасами отбил нападение крымцев на Хортицу, после чего запросил помощи у Москвы.

Однако царь Иван IV уже задумал войну с Ливонским орденом и не собиравшись ни направлять значительные силы на юг, ни пытаться строить антикрымский союз с Литвой. Такой союз не мог быть прочным, поскольку война России с Ливонией являлась вызовом Литве и Польше. Протектором Ливонского ордена и Ливонской конфедерации после фактического развала орденской организации в ходе реформации в рамках ливонско-литовских договоров являлся последний наследственный монарх из Ягеллонов Сигизмунд II Август (великий князь Литовский и Русский с 1529 г., король польский с 1530 по 1572 г.). В этом раскладе Вишневецкий перешёл на московскую службу, чтобы вместе с запорожцами и москвитями воевать против крымцев. Владения князя на Волыни Сигизмунд II Август тут же конфисковал.

К идее создания русско-литовского союза против Крыма с одновременным разделом между Москвой и Польско-Литовской унией Ливонии пришёл глава Избранной рады А.Ф. Адашев, когда к концу 1559 г. Ливонская война превратилась в многосторонний и явно обещающий быть длительным конфликт. Но Си-

гизмунд II Август отклонил это предложение. Совет А.Ф. Адашева – удерживая завоёванное в Ливонии, перенести центр русской внешней политики на южное направление – не принял уже царь Иван Грозный. Это стало одной из причин падения Адашева и всей Избранной рады в 1560-м. Вскоре Адашев был сослан в Ливонию, где быстро очутился в тюрьме и умер. Его отец и брат вскоре были казнены. Иван Грозный до конца русских сил и ресурсов будет воевать за покорение всей Ливонии, этого «окна в Европу». По мнению А.Л. Хорошкевич, сама Опричнина 1565-1572 гг. была учреждена главным образом для того, чтобы с помощью государственного террора («царской грозы») мобилизовать все людские и материальные ресурсы России для победы в Ливонии.

Лёгкий разгром Ливонского ордена в 1558 г. создавал иллюзию, что можно успешно действовать и на западе, и на юге. В 1558 г. у места впадения реки Псел в Днепр был построен Псельский городок (Волков 2016: 56). В бассейне реки Упы началось сооружение новых крепостей – «города на Плове» (1560), «города на Солове» (1562), Крапивны (1562), на реке Зуше заново отстроили Новосиль (Загоровский 1991: 98). В 1558 г. Вишневецкий во главе черкасов и донцов, а также русских конных дворян и нескольких стрелецких полков совершил из Псельского городка большой рейд вниз по Днепру на судах к Монастырскому острову, Хортице и далее, не много не дойдя до Перекопа. Было уничтожено множество татарских стойбищ и отдельных отрядов в Диком Поле. От пленника-татарина узнали, что царевич Мухамед-Гирей собирается идти на Русь, направив свои отряды на Рязанщину, к Туле и под Каширу. На Монастырском острове Вишневецкий возвёл укреплённый городок, в котором засели запорожские казаки. Сам Д.И. Вишневецкий и И.В. Шереметев с полками остались ждать «гостей». Разведчики Мухамеда-Гирея сумели захватить русских пленных и донесли ханскому сыну о русской «стороже». В итоге Мухамед-Гирей, не дойдя 100 вёрст до русской границы, повернул назад (Волков 2016: 56-57). В 1559 г. Д.И. Вишневецкий и И.М. Вешняков ходили на Дон, собирались там поставить крепость, но почему-то не сделали этого. Воевали у Азова и на Тамани. С Вишневецким в Москву приехал северокавказский князь Ичурук, сообщивший, что Черкессия готова стать вассалом Москвы (Кушева 1950: 261).

Самой значимой попыткой наступательных действий против Крыма оказалась речная рать русских войск и казаков под руководством Д.Ф. Адашева, брата главы Избранной рады А.Ф. Адашева. Выйдя из Псельского городка на небольших судах (чайках и стругах), люди Адашева захватили на Днепре два турецких корабля, потом вышли в Чёрное море и совершенно неожиданно для татар высадились на западном побережье Крыма. Здесь был разгромлен вражеский отряд, было освобождено множество пленников из России и Литвы, которые вместе с российским войском благополучно прибыли в Монастырский остров (Волков 2016: 57-58).

Однако, по мере усложнения кампаний в Ливонии от активных действий в Диком поле решили отказаться, перейдя к пассивной обороне с опорой на по-

граничные городки и засеки. В 1566 г. на реке Орлик недалеко от её впадения в Оку начали сооружать новую крепость Орёл, в 1568 г. на верхнем Дону поставили крепость Донков (Загоровский 1991: 103, 148). Псельский городок, раздражавший и татар, и литовскую сторону был срыт. Попытки Д.И. Вишневецкого в 1561 г. убедить Ивана Грозного вновь начать переговоры о русско-литовском союзе провалились. После этого Вишневецкий бежал в Литву, откуда продолжил свою борьбу с крымцами и турками. Польский король принял возвращенца ласково и вернул ему все его прежние владения. Князь стал желанным гостем в столичном Кракове. В 1563 г. в г. Черкассы к Вишневецкому прибыла молдавская делегация, приглашая его на молдавский престол (Мохов 1964: 217-218). В Кракове давно думали над планом перевести Молдавию из турецкого вассалитета под польский. В том же 1563 г. Д.И. Вишневецкий с польским магнатом А. Ласским во главе польско-литовско-малороссийского отряда вступили в войну с молдавским господарем Стефаном VII (1563-1564)¹³ и потерпели поражение. Раненый Вишневецкий угодил в плен и был выслан в Константинополь, где, по версии польского историка, после трёх дней мук расстреляли из луков.

В войнах Крыма с Россией середины XVI в. стали принимать участие турецкие силы. Уже в 1552 г., когда решалась судьба Казани, новый крымский хан Девлет-Гирей (1551-1577 гг.) попытался с помощью янычар штурмом взять Тулу. Летопись сообщает, что хан «пришёл ... к городу Туле с всеми людьми и снарядом [артиллерией] да приступал день весь и из пушек бил по городу и огненными ядра и стрелами стрелял на город, и в многих местех в городе дворы загорелися, и в те поры царь [хан] велел янычанам турецкого султана приступить»¹⁴. Тульский гарнизон отбил штурм и, узнав о приближении русской подмоги, неожиданно для врага контратаковал. «И в тот час нечестивый царь Девлет-Гирей крымской побеже от града с великим срамом»¹⁵ («срам» заключался в захвате русскими всей вражеской артиллерии). В походе крымцев на рязанские и тульские «украины» 1555 г., по сведениям современника князя А.М. Курбского¹⁶, использовались турецкие пушки, а янычар участвовало 10 тыс. человек. Тщательный анализ русско-турецко-крымского противостояния в 1555-1560-х гг. (Волков 2016: 51-53, 59-60) отмечает постоянное напряже-

¹³ За XVI в. на молдавском престоле побывало 25 правителей. Стефан VIII был ставленником одного из боярских кланов. Он убил прежнего господаря Деспота Водэ, родом грека по имени Гераклид. Водэ в свою очередь согнал с трона Александра III Ляпушняну (боярина Петра Стольника). Последний после разгром Вишневецкого вернулся в Молдавию и с помощью Сулеймана Великолепного сверг Стефана VII. Александр III выплатил туркам за помощь 200 тыс. золотых и срыл практически все свои крепости, что укрепило османское владычество над Молдавией. В 1568 г. больной и принявший постриг Александр III был отравлен боярами. Его предшественник Стефан VIII, бежавший в Польшу, был там казнён.

¹⁴ ПСРЛ. Т. 13. С. 188.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Курбский А.М. *История о великом князе Московском*. Русская историческая библиотека (РИБ). Т. 31. Санкт-Петербург: Археографическая комиссия, 1914. Стлб. 222-223. URL: <http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=9862> (дата обращения 10.10.2020).

ние на южных рубежах России¹⁷. Хотя Большая засечная черта была достроена к 1568 г., за неимением достаточного числа людей, её сторожащих, она не гарантировала защиту от прорывов крымских войск вглубь России.

В 1569 г. началась первая в русской истории русско-турецкая война. Попытка турецко-крымской армии взять Астрахань кончился провалом, но вскоре Крым взял реванш. В 1571 г. Девлет-Гирей «Москву выжег всю, в три часа вся сгорела, и людей без числа згорело всяких»¹⁸. Погибло 80 тыс. москвичей, в плен угнали от 60 до 100 тыс. человек. Иван Грозный на переговорах готов был за мир отдать Крыму Астрахань, но хан требовал и Казань. Война продолжилась и лишь выигранная 2 августа 1572 г. земским воеводой М.И. Воротынским при Молодях ликвидировала опасность потери Россией всего Поволжья. Победа была одержана объединённой земско-опричной армией, и это привело царя к мысли об отмене разделения страны на Земщину и Опричнину. Правда, сам М.И. Воротынский вскоре погиб: он был обвинён в колдовстве, опалён на медленном огне и умер по дороге в ссылку.

Новый поход 150-тысячной крымской рати докатился до Москвы в 1591 г. в царствование Фёдора I Иоанновича (1584-1598), но завершился сокрушительным разгромом крымцев. Испугавшись чего-то в ночи, русские пушкиры открыли огонь наугад. Но орудия были пристрелены и били по татарскому лагерю в селе Котлы. Пальбу поддерживали стрельцы, находящееся за щитами возведённого вокруг Москвы гуляй-города. А когда в поле выехал отряд дворянской конницы Василия Янова выяснить, что происходит, крымцы запаниковали и побежали. При переправе через Москву-реку многие из них утонули. Русские преследовали врагов до границы и захватили много пленных. Хан Казы-Гирей и два его племянника были ранены. Хан вступил в переговоры, выражал даже

¹⁷ В 1555 г., когда Девлет-Гирей шёл пустошить рязанское и тульское порубежье, было решено отправить три полка под командованием И.В. Шереметева и Л.А. Салтыкова в тыл противника на его собственные земли. Русская рать в составе 4 тыс. конных дворян, 1 тыс. стрельцов и казаков, 7 тыс. боевых холопов и посохи, обслуживающей обоз, двинулась в обход татар по Муравскому шляху. Но хан узнал о русском походе, не стал распускать своих людей для грабежа и его 60-тысячное войско встретилось 3 июля 1555 г. в урочище Судьбищи с 7-тысячным полком И.В. Шереметева. Девлет-Гирей был в крайней ярости, т.к. другой отряд их русской рати в преддверии битвы на Судьбищах захватит крымский обоз. И.В. Шереметев проиграл сражение, потеряв убитыми 5 тыс. человек. Однако его войско не было уничтожено и не бежало. Воеводы А.Д. Басманов и С.Г. Сидоров с 2 тыс. воинов Передового и Сторожевого полка укрепились в лесу и успешно отбивались. В итоге Девлет-Гирей повернул к своим границам, возвратясь и без полونا и другой добычи, и без собственного обоза. 1560 г. – мурза Дивей захватил полон между Турой и Зарайском и повернул к Дону, где его настигло гнавшееся по его пятам русское войско. Дивей приказал перебить полон и ушёл в степь. 1562 г. – 15-тысячное войско во главе с Девлет-Гиреем разоряет окрестности верховских городов: Мценска, Одоева, Новосиля, Болхова, Черни, Белева. 1563 г. – 10-тысячный отряд сыновей Девлет-Гирея и мурзы Дивея воюют в пронских, рязанских и делиловские земли. 1564 г. – 60-тысячное войско Девлет-Гирея осенью три дня без успеха штурмовало Переяславль-Рязанский и ушло в степь с полоном и добычей. Русские воеводы А.Д. Басманов и Ф.И. Татев догнали арьергард крымцев в 4 тыс. человек, большинство перебили, а 500 чел. взяли в плен. 1565 г. – Девлет-Гирей «воюет» окрестности Болхова. Земское войско действует неудачно из-за местнических распри воевод Передового полка П.М. Щенятева и И.В. Шереметева. Иван Грозный посылает к Болхову опричные полки под началом А.П. Телятевского и братьев Хворостининых. Хан не дожидается их прихода и поворачивает в степь.

¹⁸ *Полное собрание русских летописей* (ПСРЛ) Т. 13. 1904. Санкт-Петербург: Типография И.Н. Скороходова. С. 191. URL: http://psrl.csu.ru/indexs/index_tom.shtml (дата обращения 10.10.2020).

желание перейти из османского вассалитета в русский. Но это была лишь уловка. В 1592 г. крымцы совершили новый набег. До Москвы не дошли, но ополонились и вытребовали «поминки». Всего с 1507 по 1596 г. состоялось более 50 крымских набегов на Русь. В турецкой Каффе иногда выставлялось на продажу до 30 тыс. русских пленников (Яворницкий 1990).

В XVII в. произошло более 60 крымских нападений, наиболее серьёзные пришлось на Смутное время и 1643-1645 гг. В XVIII в. насчитывается 28 набегов, последний из них относился к 1769 г. (Каширин 2019). Набеги XVII-XVIII вв. затрагивали пограничные области России.

Попытки повернуть внешнеполитические усилия России на юг в конце XVII в.

Как мы видели, чёткого понимания, что южное направление стратегически самое важное с точки зрения перспектив модернизации России, не было ни в XV-XVI вв., ни в большей части XVII в. Стремление Москвы включить в свой состав все западнорусские и малороссийские «вотчины» казалось более значимым как для монархов XV-XVI вв., так и для царя Алексея Михайловича (1645-1676).

Необходимость западноевропейских заимствований для поддержания конкурентоспособности России, наоборот, хорошо читается в желании со второй половины XV в. «прорубить окно в Европу». Отсюда проистекли война Ивана III с Ливонским Орденом в 1500-1503 гг. и проигранная Россией Ливонская война 1558-1583 гг. В Смуту конца XVI – начала XVII вв. Швеция захватила у России выход к Балтийскому морю, который царь Алексей Михайлович почти отвоевал в 1656-1658 гг., но решил уступить Швеции в 1661 г., надеясь сконцентрировать силы на борьбе за Украину в Русско-польской войне 1654-1667 гг. А.Л. Ордин-Нащокин предлагал ради удержания выхода к Балтике пойти на компромисс с Речью Посполитой, на что Алексей Тишайший ответил, что польский король не достоин и «куска православного хлеба». В итоге завоевать всю Украину не удалось и пришлось её поделить по Андрусовскому перемирию 1667 г., закрепившему за Россией Левобережье Днепра и Киев на два года.

Сознательно переносить вес российской внешней политики на юг начали в царствование Фёдора III Алексеевича (1676-1682). Тогда случилось новое прямое военное столкновение России с Османской империей в 1677-1781 гг., а война с Крымским ханством велась с 1673 г.

Первый план завоевания Крыма изложил в своих «Разговорах об владетельству» Юрий Крижанич (Бережков 1891). Книга была адресована царю Алексею, но его реакция неизвестна. Сын и преемник Алексея Михайловича царь Фёдор III сочинение Крижанича оценил и даже хотел издать. В рукописях «Разговоры о владетельству» имелись также у бояр, в частности, эта книга значи-

лась в перечне библиотеки Василия Васильевича Голицына, «первого министра» Фёдора III и царевны Софьи. Хорват-католик Крижанич прибыл в Московию в 1659 г., выдав себя за «православного серблянина». Он полагал, что только самодержавная Россия сможет сплотить весь славянский мир. Впрочем, по мнению П. Пирлинга, известного историка и члена ордена иезуитов, истинной целью Юрия была пропаганда церковной унии. Юрия быстро сослали в Тобольск, где он составил много трудов: от проекта общеславянского языка – до политических трактатов. Покорение Крыма он выводил из необходимости ослабить Турцию, ибо только это приведёт к реализации исторической миссии России – собирательницы всех славян, задавленных как османами на юге, так и «немцами» на западе.

Второй план завоевания Крыма появился уже после 1682 г. Его разработал генерал русской службы из столь нелюбимых Крижаничем «немцев» – Патрик Гордон, родом шотландец. Мнение Гордона на предмет пользы для России мира с Турцией и Крымом или войны с ними в союзе европейскими странами легло на стол В.В. Голицына в январе 1684 г. Инициировал этот доклад сам Голицын. Будучи главой правительства царевны Софьи в её регентство 1682-1687 гг., князь обдумывал приоритеты российской внешней политики. Разгром под Веной 12 сентября 1683 г. 200-тысячного османского войска визиря Кара-Мустафы вдвое меньшей по численности интернациональной европейской армией под командованием короля Речи Посполитой Яна Собецкого (1674-1696) внушил христианской Европе большие надежды (под Веной погиб и Юрий Крижанич, отпущенный царём Фёдором из ссылки на родину). В 1684 г. австро-польский союз перерос в создание антитурецкой Священной лиги.

К вступлению в Лигу побуждали Россию и австрийские послы, прибывшие в Москву в 1684 г. Голицын заявил, что это невозможно, «не заключив вечного мира с Польшей» (Хьюз 2001). Такой мир подписали в 1686 г. после семи недель переговоров. Компромиссом со стороны Речи Посполитой стала уступка Киева, а со стороны России – выплата за него 146 тыс. рублей. Участники Лиги – Австрия, Речь Посполитая и Венецианская республика при покровительстве папы Римского Иннокентия XI (1676-1689) – вели войну с османами с 1684 г.

Гордон, взвесив все «за» и «против», высказался за присоединение к Лиге, а в качестве направления главного удара российских войск наметил поход на Крым (Гордон 2009). План покорения Крыма Гордона отталкивался как от военной логики, так и от внешнеполитического расчёта. Патрик называл османскую армию без крымской конницы «птицей без крыльев». Правда, представление генерала Гордона о том, что «с 40 000 пехоты и 20 000 конницы вы можете легко сие [покорение Крыма] осуществить за один или самое большее за два года» (Гордон 2009), оказалось ошибочным. Историки спорят также, насколько боярин игнорировал или, напротив, следовал советам Гордона (Разин 1999). Однако настала пора переходить от пассивной обороны к наступательным действиям.

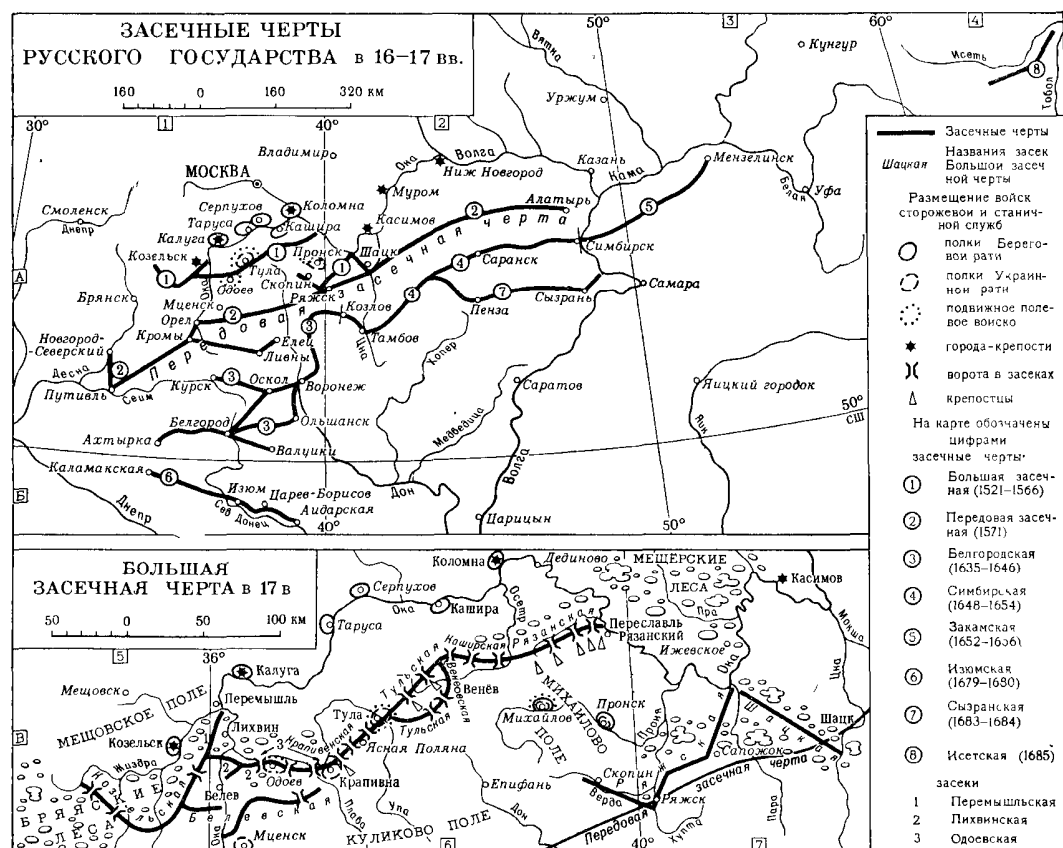

Рис. 1. Засечные черты XVI-XVII вв.

Fig. 1. Zasechnye – Abatis Borders of 16-17 centuries.

Источник: Статья «Засечные черты». Большая советская энциклопедия. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/bse/88206/Засечные> (дата обращения 10.10.2020)

Мощная полоса оборонительных рубежей к 1680-м гг. на юге включала восемь засечных черт, сведённых в единую систему (Волков 2016), что предотвращало проникновение татар вглубь русских владений. Так, набеги 1632 г. и середины 1640-х гг. не доходили до Москвы, но серьёзно напрягли южные уезды (см. рис. 1). Действенность засечных черт, их станичной и сторожевой службы – предмет научной дискуссии. Так И.Д. Беляев, Д.И. Багалей, В.А. Волков высказали мнение, что сторожевая служба XVII в. была эффективна против татар, «приходивших на государевы украины» (Волков 2013). Благодаря этому с 1620-1630-х гг. в Курском, Елецком и Ливенском уездах активно шла крестьянская колонизация, как при покровительстве правительства, так и стихийная (Загоровский 1969: 20). Казаки и служилые по прибору концентрировались у Тулы (Белоцерковский 1915: 20). Всё это и сдерживало активность татар и хорошо защищало границы на юге России (Багалей 1887: 107-108). В.Д. Смирнов, А.А. Новосельский главной причиной успехов колонизации и за-

тишья крымских набегов в 1618-1632 гг. видели перенос активности Турции на Речь Посполитую, с которой шла война в Молдавии (Новосельский 1948: 99).

Нам представляется более верным представление о надёжности засечных черт, т.к. в чернозёмных уездах, расположенных рядом с ними, с 1630-х гг. наблюдался стабильный рост пашни и активная промыслово-промышленная деятельность. «К 1661-1662 г. из Орла вывозилось ежегодно от 180 до 250 тыс. пудов хлеба, а к 1679 г. торговый оборот орловского рынка по сравнению с 1654 г. вырос в семь раз» (Юрьев 2013: 94). Города Орёл, Тамбов, Козлов, Курск, Елец, Острогожск, Борисоглебск, Белгород превратились в крупные рынки по продаже зерна, скота, мёда, воска, пеньки, пакли, вина, кислого мёда, браги и прочих напитков местного производства (Юрьев 2013: 92) (см. табл. 1).

Таблица 1. Рост освоения земель Чернозёмного центра в 1630-1763 г. тыс. десятин

Table 1. The land reclamation of black-earth areas in 1630-1763 (thousand arpents – desiatinas)

Год	Пашня	%	Сенокос, усадебная земля	%	Лес	%	Неудобье	%
1630	728	4	7951	49	4748	29	29 2947	18
1696	3048	19	6403	39	3923	24	24 3000	18
1725	4112	25	5780	35	3581	22	22 2901	18
1763	5518	34	4942	30	3119	19	19 2795	17

Источник: (Юрьев, Осадчая, Дунина 2013: 93)

В историографии утвердилось мнение о неудачности Крымских походов. Отчасти это произошло из негативной оценки походов Петром I из-за солидарности петровской трактовки с негативными отзывами современников-иностранцев. К примеру, шведский резидент Х. фон Кохен в письме в Ригу назвал поход 1687 г. «безуспешным», передал слух о гибели 50 тыс. русских солдат, а польский король Ян Собеский писал кардиналу Франческо Барберини 28 августа 1687 г.: «Примите во внимание подлость этих людей, которые послали нам гонцов сообщить о своих военных операциях... но в то же время оставили свои позиции...» (Хьюз 2001). Поляки считали, что набег на их границы белгородской орды¹⁹ осенью 1687 г. – итог незначительности похода 1687 г. Не в пользу походов было сравнение их результатов с явно завышенными русскими требованиями о Крыме на переговорах о заключении нового русско-польского договора. Посол Возницын настаивал на подчинении России Крыма, турецких крепостей на Днестре и Азова, возврате без платы всех пленных и взятии с османов контрибуции в 2 млн золотых крон, что на деле было не более, чем пропаган-

¹⁹ Белгородская орда – автономное вассальное от Крыма объединение кочевников из Малых ногаев, которые переселились в 1620-е гг. к Аккерману (Белгород-Днестровский) и регулярно совершали набеги на малороссийский юг Речи Посполитой, на южные земли России нападали реже. В 1770 г. Белгородская орда приняла протекторат России. Кочевое население было переселено в степное Приазовье, а в конце XIX в. – на юг Крыма.

дистским подкреплением тайных планов царевны Софьи венчаться на царство (Хьюз 2001: 263).

Кроме неосуществимой цели по завоеванию Крыма имелась вполне реальная и решённая походами задача. Большая война Лиги против Блистательной Порты включала Австро-турецкую войну 1683-1699 гг., Польско-турецкую войну 1683-1699 гг., Венециано-турецкую войну 1684-1699 гг. Как член Священной лиги Россия не допустила в 1687 и 1689 гг. соединения крымских войск с османской армией, чем внесла свой вклад в победы участников Священной лиги. После взятия Буды (1686) принц Людвиг Баденский с 3-4 тыс. своих людей разбил 15 тыс. турок в Боснии у села Тривенич в 1688 г. В том же году генерал фон Шерфен после 27-дневной осады захватил у османов Белград. Хуже шли дела у поляков, потерпевших поражение у Каменца. С весны 1688 г. крымцы перераспределились на набеги на польско-литовскую Волынь и увели оттуда 60 тыс. пленных (Елчинанов 1911: 77-79). Но победа при Каменце не меняла кардинально картины неудач Блистательной Порты в целом в 1687-1688 гг. Следствием стало свержение янычарами в ноябре 1687 г. султана Мехмеда IV и переход трона к его брату Сулейману II. Турецкие послы прибыли в Братиславу в 1688 г. оповестить об этом, но на деле они зондировали вопрос о мире. Крымские походы повлияли на отказ Австрии от заключения сепаратного мира, о котором ходили слухи. В 1689 г. дьяк Алексей Васильев добился согласия Вены заключить союзный «договор с Москвой на тех же условиях, что и с Варшавой» (Хьюз 2001: 262). Крымские походы удержали на плаву и шаткий союз России и Речи Посполитой. Это были хорошие новости. Без союзников у Москвы не было шансов успешно продолжать войну, а, следовательно, невозможна была даже постановка вопроса о безопасном переносе центра российского сельского хозяйства на южные плодородные земли, без чего был невозможен запуск процесса внутренней модернизации.

Интуитивное понимание связи военной активности на юге с необходимостью модернизации появились в конце XVII в. в рассуждениях В.В. Голицына и Ю. Крижанича. По сообщению польского дипломата Невилля, француза по происхождению, Голицын ратовал за отмену крепостного права²⁰. А у Крижанича, как и у Петра I, присутствовал призыв к развитию торговли и промышленности. Правда, практика петровских преобразований на деле оказалась нацелена на мобилизацию старых средневеково-крепостнических форм и методов хозяйства. В результате в ходе введения подушной подати (1724 г.) всё крестьянское население оказалось крепостным: либо по отношению к государству, либо по отношению к частным владельцам и церкви, а открытие казённых мануфактур, ориентированных на удовлетворение военных нужд, привело к господству в промышленности крепостной мануфактуры.

²⁰ Де ла Невилль. *Записки о Московии*. С. 165. URL: <http://www.vostlit.info/Texts/rus6/Nevill/frameset3.htm> (дата обращения 10.10.2020).

Екатерина II и её окружение, начиная с войны с Турцией, руководствовались геополитическими соображениями. Но практика заселения Новороссии и Тавриды (бывших Дикого Поля и Крыма) уже несла зачатки представлений о модернизации. В обосновании массового приглашения переселенцев из Европы, особенно немцев, для заселения Новороссии и пополнении земледельцами относительно малолюдного Поволжья звучала мысль о необходимости передачи от них русским современных хозяйственных технологий.

Возвращаясь к Крымским походам, стоит отметить, что с точки зрения их организации это были первые с середины XVI в. крупномасштабные наступательные операции России против татар. В 1687 г. списки русского войска насчитывали 112 тыс. человек (Великанов 2016). Тон задавали полки нового строя: 29 солдатских, численностью более 49 тыс. чел., 26 полков конницы, насчитывающей 26 тыс. драгун и рейтаров. Старый строй был представлен 10,5 тыс. московских стрельцов и 9 тыс. дворянского конного ополчения. Кроме того, числилось более 17 тыс. русских казаков. Российская Левобережная Украина должна была вывести до 50 тыс. казаков во главе с гетманом Иваном Самойловичем. Реальный подсчёт войск, проведённый В.В. Голицыным, дал цифру в 90 тыс. русских воинов и 20 тыс. запорожцев. В походе 1689 г. приняло участие около 112 тыс. русского войска и 30 тыс. украинских казаков нового гетмана Ивана Мазепы. Армия В.В. Голицына имела 356 пушек и 20 тыс. повозок с продовольствием на два месяца (Елчианов 1911).

Недооценка тяжести природного фактора вызвала значительные людские потери, но в России XV-XVIII вв. «печаль» по этому поводу являлась не более чем пристойной фразой. Не меньшие потери людей сопровождали петровские Азовские походы, и снова основная масса умерших появилась не на боевых полях, а вследствие тяжёлых условий жизни и работы зимой 1695-1796 гг. при строительстве на Воронеже галерной флотилии. Тяжёлые безвозвратные потери будут происходить на «крымском фронте» в ходе успешной Русско-турецкой войны 1735-1739 гг., когда Россия сумеет вернуть себе Азов, завоеванный Петром I в 1696 и потерянный им же в 1711 г. в результате неудачного Прутского похода. Победоносные войны Екатерины II 1768-1774 гг. и 1788-1791 гг. стоили огромных жертв, хотя здесь европеизированная русская армия понесла потери куда меньшие, чем её средневековая противница Османская империя. Крым опять-таки не сразу оказался в составе России. Его приведут туда не только военные результаты и новая геополитическая реальность в рамках Кучук-Кайнарджийского мира 1774 г., разорвавшего, наконец, вассалитет Крымского ханства по отношению к Турции, но также профессиональная дипломатическая игра Г.А. Потёмкина в 1783 г., в результате которой сам хан Шагин-Гирей передал своё государство под скипетр российской императрицы. Сыграл свою роль и знаменитый «Греческие проект», ставший своего рода «дымовым прикрытием» реальных территориальных требований. Утопичный, как сейчас видно, план восстановления Византийской империи пугал Австрию, Англию, Францию ам-

бициозностью планов роста геополитического могущества России, и все в Европе поспешили «умиротворить» Россию признанием законности включения только Крымского ханства в состав Российской империи.

В течение XVIII в. была решена задача заселения Дикого Поля, центр аграрного хозяйства переехал на юг, теперь отделённый от Турции Чёрным морем, хорошо защищённым с российского побережья крепостями, армией и флотом (см. табл. 2).

Таблица 2. Заселение областей Дикого Поля в XVIII в. (Новороссии с 1783 г.)
Table 2. Settlement of Wild Field areas in the 18th century (Novorossiia since 1783)

Годы	Число душ мужского пола	Приблизительная численность населения в целом
1720	3 950	8 900
1740	7 965	15930
1745	22 400	44 800
1750	25 065	50 130
1763	64 460	128 920
1782	193451	386 902
1795	343 696	687 392

Источник: (Кабузан 1969: 30-41)

Уже в конце XVIII – начале XIX в. Россия становится главным в мире экспортёром зерна, а на её центральных малоплодородных областях начинается подъём буржуазной промышленности. XIX столетие стало временем модернизации России, хотя к началу XX в. эта главная цивилизационная задача оказалась нерешённой до конца, что вызвало неудачный для Российской империи исход Первой мировой войны, а следом и социокультурную катастрофу 1917 г.

Об авторе:

Татьяна Васильевна Черникова – доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры всемирной и отечественной истории Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России. 119454, Россия, Москва, проспект Вернадского, 76.
 E-mail: tchernikova1961@mail.ru

Конфликт интересов: Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Received: March 26, 2020
Accepted: May 20, 2020

Crimean-Ottoman Factor in the Socio-Cultural System of Russia in Early Modern Times

T.V. Chernikova

[DOI 10.24833/2071-8160-2020-5-74-115-148](https://doi.org/10.24833/2071-8160-2020-5-74-115-148)

Moscow State Institute of International Relations (university) of the Ministry of Foreign Affairs of Russia

Abstract: The article gives a description of the sociocultural organization of Russia and the peculiarities of its geopolitical position in the system of international relations of the early modern period. Questions were raised about the reasons for the rapid territorial expansion of the Russian state in the second half of the 15-17 centuries, as well as its high competitiveness in foreign policy both in relations with its western neighbors and in the eastern direction. For the states of Western Europe with the beginning of their modernization, modern age has come, however "Muscovy" in the 15-17 centuries remained a medieval country. At the same time, it not only did not share the fate of many eastern powers with a traditional way, which turned into the 17th-19th centuries in the colony and semi-colony, but also, on the contrary, it led a successful colonial expansion and demonstrated externally the almost synchronous trends in state building that were inherent in the Western European countries. The author believes that the patrimonial structure of the sociocultural system of the Russian state in the 15-17 centuries contributed to the mobilization of internal material and human resources, coupled with an early superficial "Europeanization" (regular borrowing the military, technical, and cultural experience of modernizing Western Europe), ensured Russia's competitiveness in the world. Since the emergence of the united Moscow state, Russia has developed as a land empire.

However, the strategic national task of Russia was not to preserve the medieval patrimony, but to create the prerequisites for its modernization. Amid the socio-economic development, which is characteristic of all countries with a patrimonial structure, that could have started only by transferring the center of Russian extensive agriculture to the southern fertile lands. This would free part of the population of the non-chernozem center for trade and industrial activities. But the transfer of the agrarian center to the south was restrained by the constant military danger from the Wild Field, which was part of the Horde, and then the Crimean Khanate, backed until the end of the 18 century by the Ottoman Empire, perceiving the Black Sea with its "inland lake". As a result, the struggle for the Black Sea and Crimea to become a part of Russia, as well as the overcoming the patrimonial order, becomes a matter of civilizational success or failure of Russia in the context of world history.

Keywords: Russia, Lithuania, Crimean Khanate, Turkey, patrimonial structure, modernization, Crimean campaigns

About the author:

Tatiana V. Chernikova – Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of World and Russian History, Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of Russia. 76, Prospect Vernadskogo, Moscow, Russia, 119454.

E-mail: tchernikova1961@mail.ru

Conflict of Interests: The author declares absence of conflict of interests.

References:

Poe M. 2003. *The Russian Moment in World History*. Princeton, N.J. Princeton University Press. 94 p.

Bagaley D.I. 1887. *Ocherki iz istorii kolonizatsii stepnoj okrainy Moskovskogo gosudarstva* [Essays from the History of the Colonization of the Steppe Outskirts of the Moscow State]. Moscow: IOIDR. 618 p. (In Russian)

Barbaro i Kontarini o Rossii. 1971. *K istorii italo-rossiyskikh svyazey v XVI v.* [On the History of Italian-Russian Relations in the 15th Century]. Ed. by E.Ch. Skrzhinskaya. Leningrad: Nauka.

Belotserkovsky G.M. 1915. *Tula i Tul'skiy uezd v XVI i XVII vekah* [Tula and Tula District in the 16-17 Centuries]. Kiev: Tipografiya Imperatorskogo universiteta Sv. Vladimira. 439 p. (In Russian)

Berezhkov M.N. 1891. *Plan zavoevaniya Kryma, sostavlenyy v carstvovanie Gosudarya Alekseye Mihajlovicha uchenym slavyaninom YUriem Krizhanichem* [The Plan for the Conquest of Crimea, Drawn up in the Reign of Sovereign Alexei Mikhailovich by the Learned Slav Yuri Krizhanich]. Berezhkov M.N. Soch. Saint Petersburg: Tip. B.S. Balasheva. 90 p. (In Russian)

Chernikova T.V. 2019. *Istoriya Rossii s drevneyshikh vremen do kontsa XVIII v.* [The History of Russia from Ancient Times to the End of the 18 Century]. *Istoriya Rossii v chetyrokh tomakh*. Vol. 1. Moscow: Aspekt Press. 379 p. (In Russian)

Elchivanov A.G. 1911. *Ocherk istorii voennogo iskusstva do Petra Velikogo* [A Sketch of the History of Military Art before Peter the Great]. *Istoriya russkoj armii i flota v 15-ti tomah* [History of the Russian Army and Navy in 15 Volumes]. Moscow: Knigo-vo t-va «Obrazovaniya». Vol. 1. 212 p. (In Russian)

Fletcher Dzh. 2003. *O Gosudarstve Russkom. Rossiya XVI veka. Vospominaniya inostrantsev* [About the Russian State. Russia of the 16th Century. Memoirs of Foreigners]. Transl. by N. Belozerskaya, Yu. Got'ye, I. Anonimov, I. Polosin. Smolensk: Rusich. 472 p. (In Russian)

Gayvoronsky O. 2007. *Poveliteli dvuh materikov* [Gayvoronsky O. Rulers of Two Continents]. Kiev - Bahchisaraj: Oranta. Vol. 1. 372 p. (In Russian)

Gerbershteyn S. 2008. *Zapiski o moskovskikh delakh* [Notes on Moscow Affairs]. Transl. by A.I. Malein. *Velikaya Moskoviya* [Great Muscovy]. Moscow: EKSMO. P. 27-306. (In Russian)

Gordon P. 2009. *Dnevnik 1684-1689* [Diary 1684-1689]. Transl. by D.G. Fedosova. Moscow: Nauka. 339 p. (In Russian)

Hughes L. 2001. *Carevna Sof'ya* [Tsarevna Sophia]. Saint Petersburg: Grand. 412 p. (In Russian)

Kabuzan V.M. 1969. *Zaseleniye Severnogo Prichernomor'ya (Novorossii) v XVIII veke (1719-1795 gg.)* [Settlement of the Northern Black Sea Coast (New Russia) in the 18th Century (1719-1795)]. *Sovetskaya etnografiya*. №6. P. 30-41. (In Russian)

Kashirin V.B. 2019. «Nabeg tatarskoj mnozhestvennym chislom uchinyon...»: nashestviya hana Krym-Gireya na Elisavetgradskuyu provinciyu Rossijskoj imperii zimoy 1769 g. [“The

Raid of the Tatar Is Committed ...": the Invasion of the Khan Crimea-Girey on the Elisavetgrad Province of the Russian Empire in the Winter of 1769]. *Slavyane i Rossiya: Rossiya, Bolgariya, Balkany. Problemy vojny i mira. XVIII-XXI vv. (Mify i real'nost')* [Slavs and Russia: Russia, Bulgaria, the Balkans. Problems of War and Peace. 18-21 Centuries (Myths and Reality)]. Moscow: Institut slavyanovedeniya RAN. P. 8-106. (In Russian)

Kusheva E.N. 1950. Russkoe gosudarstvo na Severnom Kavkaze v 1552-1572 gg. [The Russian State in the North Caucasus in 1552-1572]. *Istoricheskie zapiski*. Vol. 34. P. 60-68. (In Russian)

Mekhovskiy M. 1936. *Traktat o dvukh Sarmatiyakh* [A Treatise on Two Sarmatians]. Moscow, Leningrad: AN SSSR. 288 p. (In Russian)

Mokhov N.A. 1964. *Moldaviya epohi feodalizma* [Moldavia Era of Feudalism]. Kishinyov: Kartya Moldovenyaske. 440 p. (In Russian)

Novoselsky A.A. 1948. *Bor'ba Moskovskogo gosudarstva s tatarami v pervoy polovine XVII veka* [The Struggle of the Moscow State with the Tatars in the First Half of the 17th Century]. Moscow: Izdatel'stvo AN SSSR. 448 p. (In Russian)

Oliariy A. 2003. *Opisaniye putesthestviya Golshtinskogo posol'stva v Moskoviyu i Persiyu* [Description of the Journey of the Holstein Embassy to Muscovy and Persia]. Transl. by A.M. Lobyarin. Smolensk: Rusich. 480 p. (In Russian)

Razin E.A. 1999. *Istoriya voennogo iskusstva XVI-XVII vv.* [The History of Military Art of the 16-17 Centuries]. Vol. 3. *Istorii voennogo iskusstva v 5-ti tomah*. Saint Petersburg: «Izd-vo Poligon». 734 p. (In Russian)

Velikanov V.S. 2016. Detali pohoda armii V. V. Golitsyna v 1687 g. [Details of the Campaign of the Army of V.V. Golitsyn in 1687]. *Yug Rossii i sopredel'nye strany v voynah i vooruzhen-nykh konfliktakh: materialy Vserossijskoj nauchnoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem* [The South of Russia and Neighboring Countries in Wars and Armed Conflicts: Proceedings of the All-Russian Scientific Conference with International Participation] (Rostov-na-Donu, 2016). Rostov-na-Donu: Izd-vo YUNC RAN. P. 32-39. (In Russian)

Volkov V.A. 2013. Moskovskie zaseki. Yuzhnyj rubezh [Moscow Notches. South Frontier]. *Urbanistika*. №1. P. 100-116. (In Russian)

Volkov V.A. 2016. *Vojsko Groznogo tsarya* [Army of the Terrible King]. Moscow: Prometej. 322 p. (In Russian)

Yavornitsky D.I. 1990. *Istoriya zaporoz'skih kozakov. U 3-h t.* [Yavornitsky D.I. History of the Zaporozhye Cossacks]. Vol. 1. Kiev: Naukova dumka. P. 331-342. (In Ukrainian)

Yuriev V.M., Osadchaya T.G., Dudina O.Yu. 2013. Osobennosti ekonomicheskogo razvitiya central'nogo Chernozem'ya v period perekhoda ot territorii pogranich'ya k central'nomu rajonu Rossijskogo gosudarstva [Features of the Economic Development of the Central Black Earth Region during the Transition from the Borderland to the Central region of the Russian State]. *Vestnik TGU*. 10(126). P. 91-97. (In Russian)

Zagorovsky V.I. 1991. *Istoriya vkhodeniya Central'nogo Chernozem'ya v sostav Rossijskogo gosudarstva v XVI v.* [The History of the Entry of the Central Black Earth Region into the Russian state in the 16 Century]. Voronezh: Izd-vo VGU. 272 p. (In Russian)

Zagorovsky V.P. 1969. *Belgorodskaya cherta* [Belgorod Line]. Voronezh: Izd-vo Voronezhskogo universiteta. 304 p. (In Russian)

Список литературы на русском языке:

Багалеи Д.И. 1887. *Очерки из истории колонизации степной окраины Московского государства*. Москва: ИОИДР. 618 с.

Барбаро и Контарини о России. 1971. К истории итало-русских связей в XV в. Вступ. статья, подг. текста, пер. и комм. Е.Ч. Скржинской. Ленинград: Наука.

Белоцерковский Г.М. 1915. *Тула и Тульский уезд в XVI и XVII веках*. Киев: Типография Императорского университета Св. Владимира. 439 с.

Бережков М.Н. 1891. *План завоевания Крыма, составленный в царствование Государя Алексея Михайловича ученым славянином Юрием Крижаничем*. Бережков М.Н. Соч. Санкт-Петербург: Тип. Б.С. Балашева. 90 с.

Великанов В.С. 2016. Детали похода армии В. В. Голицына в 1687 г. *Юг России и сопредельные страны в войнах и вооружённых конфликтах: материалы Всероссийской научной конференции с международным участием* (Ростов-на-Дону, 22-25 июня 2016 г.). Ростов-на-Дону: Изд-во ЮНЦ РАН. С. 32-39.

Волков В.А. 2013. Московские засеки. Южный рубеж. *Урбанистика*. №1. С. 100-116.

Волков В.А. 2016. *Войско Грозного царя*. Москва: Прометей. 322 с.

Гайворонский О. 2007. *Повелители двух материков*. Киев - Бахчисарай: Оранта. Т. 1. 372 с.

Герберштейн С. 2008. Записки о московских делах. Пер. с лат. А. И. Малеина. *Великая Московия*. Москва: ЭКСМО. С. 27-306.

Гордон П. 2009. *Дневник 1684-1689*. Пер. с англ. Д.Г. Федосова. Москва: Наука. 339 с.

Елчинанов А.Г. 1911. Очерк истории военного искусства до Петра Великого. *История русской армии и флота в 15-ти томах*. Москва. Т. 1. 212 с.

Загоровский В.И. 1991. *История вхождения Центрального Черноземья в состав Российского государства в XVI в.* Воронеж: Изд-во ВГУ. 272 с.

Загоровский В.П. 1969. *Белгородская черта*. Воронеж: Изд-во Воронежского университета. 304 с.

Кабузан В.М. 1969. Заселение Северного Причерноморья (Новороссии) в XVIII веке (1719-1795 гг.). *Советская этнография*. №6. С. 30-41.

Каширин В.Б. 2019. «Набег татарской множественным числом учинён...»: нашествия хана Крым-Гирея на Елисаветградскую провинцию Российской империи зимой 1769 г. *Славяне и Россия: Россия, Болгария, Балканы. Проблемы войны и мира. XVIII-XXI вв. (Мифы и реальность)*. Москва: Институт славяноведения РАН. С. 8-106.

Кушева Е.Н. 1950. Русское государство на Северном Кавказе в 1552-1572 гг. *Исторические записки*. Кн. 34. С. 60-68.

Меховский М. 1936. *Трактат о двух Сарматиях*. Москва – Ленинград. АН СССР. 288 с.

Мохов Н.А. 1964. *Молдавия эпохи феодализма*. Кишинёв: Картя Молдовеняскэ. 440 с.

Новосельский А.А. 1948. *Борьба Московского государства с татарами в первой половине XVII века*. Москва: Издательство АН СССР. 448 с.

Олиарий А. 2003. *Описание путешествия Голицинского посольства в Московию и Персию*. Пер. с нем. А.М. Лобягина. Смоленск: Русич. 480 с.

Разин Е.А. 1999. *История военного искусства XVI-XVII вв. Т. 3. Истории военного искусства в 5-ти томах*. Санкт-Петербург: «Изд-во Полигон». 734 с.

Флетчер Дж. 2003. *О Государстве Русском. Россия XVI века. Воспоминания иностранцев*. Пер. с англ. Н. Белозерской, Ю. Готье. Пер; с нем. И. Анонимова, И. Полосина. Смоленск: Русич. 472 с.

Хьюз Л. 2001. *Царевна Софья*. Санкт-Петербург: Гранд. 412 с.

Черникова Т.В. 2019. *История России с древнейших времён до конца XVIII в.* История России в четырёх томах. Т. 1. Москва: Аспект Пресс. 379 с.

Юрьев В.М., Осадчая Т.Г., Дудина О.Ю. 2013. Особенности экономического развития центрального Черноземья в период перехода от территории пограничья к центральному району Российского государства. *Вестник ТГУ*. 10(126). С. 91-97.